

вважає толерантність одним з фундаментальних моральних понять, навколо яких може організуватися наше індивідуальне і громадське життя.

Головним аргументом на користь толерантності завжди були і залишаються легко прогнозовані і трагічні результати, що спостерігаються реально за її відсутності. Толерантність потрібна не тільки для збереження того, що є, але і для руху вперед, для культурного розвитку. Розум толерантної людини відкритий постійній взаємодії різних ідей, збагаченню, що виходить з розмаїтості досвіду.

Таким чином, толерантність є базовою цінністю соціального діалогу. Відкритість суспільства своїм власним змінам та інноваціям означає одночасно і відкритість його назовні, іншим культурним нормам і принципам.

Дзюбенко М. А. – аспірантка кафедри філософії і соціології Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЭТИКИ НЕНАСИЛИЯ

Ценностная направленность ненасильственной этики, на первый взгляд, очевидна и не нуждается в доказательстве и выявлении аксиологических ее составляющих. Однако основной аксиологической функцией является рассмотрение категорий реальности и ценности в условиях их единого практического сосуществования в бытийном, действительном пространстве. Базисной аксиологической задачей принято считать выявление возможного синтеза разума и морали в концепте бытия. Именно эту задачу мы и считаем самой важной компонентой на пути интеграции ненасильственных идей в реальное пространство человеческого взаимодействия.

Аксиологической составляющей ненасильственной этики, в первую очередь, является общетеоретическая база, опираясь на которую, можно избежать многих проблем при социализации в русле ненасильственного образования. Во-вторых, нам видится незаменимым тот спектр аксиологических категорий, который сформировался вместе с современной цивилизацией и оставался неизменным даже в самые трудные периоды развития нашего общества. Такие общечеловеческие аксиологические категории как добро, свобода, независимость, любовь и, конечно же, основная ценностная ориентация всей этической философской традиции – ценность самого человека. Все эти категории являются базисными и для этики ненасилия.

Ненасилие не только является частью аксиологической составляющей философии, но и представляет собой практическое руководство к воплощению ценностей морали в бытие разума. Роль аксиологии в становлении культуры ненасилия не может вызывать сомнений. Ненасильственные ценности отражают человекомерное пространство культуры, объединяют в себе отношение индивида к многообразию всех форм бытия. Аксиология является фундаментом этики ненасилия главным образом потому, что помогает синтезировать эфемерные категории морали и реальные категории бытия, такие как жизнь, смерть, собственность и так далее.

Владимир Николаевич Большаков специалист по эволюционной этической экологии, с воем труде «Ноосфера, культура и время» [2], анализируя основные человеческие ценности, приходит к выводу, что на основании доминирования тех или иных аксиологических установок, можно выделить три основных уровня культуры. Под уровнем культуры Большаков понимает коэффициент реального состояния социума, максимальных возможностей общества и воплощения в реальность ценностных установок. Мы проанализируем ненасильственную компоненту каждого уровня культуры и проследим, на каком именно уровне культурного развития человечества этике ненасилия предоставляется особое место в списке ценностных ориентаций.

Согласно Большакову, низший уровень человеческой культуры является первичным, непосредственно человеческим. Он представляет собой тот культурный набор аксиологических компонентов, которые принято считать априорным, независимым от времени, эпохи и воспитания. Главная потребность данного уровня культуры – витальная. То есть потребность сохранения собственной жизни и закрепления себя во времени путем продолжения своего рода. Примечательно, что на данном уровне культуры может находиться любой человек, не зависимо от его возраста,

материального положения и господствующего политического строя. На данном витальном уровне культуры каждый поступок индивида детерминирован полезностью действия для индивида. Аксиологические установки ненасилия на данном уровне вполне могут быть задекларированы как таковые, однако, при малейшей угрозе спокойствию жизненного хода индивида – они будут сметены со счетов.

Следующий уровень культуры – специализированный. Отличительной особенностью специализированного уровня культуры является его концентрация как на важности самой жизни в целом, так и на значимости каких-то конкретных жизненных аспектов. Основной аксиологической потребностью специализированного уровня культуры является потребность в самопрезентации, реализации своего потенциала. С помощью удовлетворения потребности самопрезентации данный уровень культуры удовлетворяет потребность индивида в самой жизни. Люди, находящиеся на специализированном уровне культуры, действуют по принципу удобства и выгоды, однако в отличие от низшего культурного уровня, здесь индивид считается с потребностями и желаниями других. Ненасилие на данном уровне культурного развития выступает своего рода мерилем морали. Индивид не отвергает ненасильственные принципы, если они не претят его личным интересам или безопасности и комфорту.

И завершающий, высший уровень развития культуры – полноценный. Уже само название данного уровня дает понять, что это наиболее моральный, человеческий уровень взаимодействия с миром. Основная базисная концепция полноценного уровня культуры состоит в необходимости жизни другого. В том, чтобы быть среди людей, взаимодействовать с ними. Заинтересованность в полноте жизни других. Здесь имеется в виду не конкретная деятельность во имя благоденствия других, но человеколюбие, альтруистическая направляющая. Если охарактеризовать категорию полноценной культуры одним словом, безусловно, это будет любовь. Любовь в ее высшем понимании, не гендерно-обусловленная. К третьему полноценному уровню культуры причисляются не многие, но те, кто действительно является духовной элитой общества. Уровень полноценной культуры обусловлен духом человечества, но не материальной его составляющей. Г. П. Выжлецов [1], анализируя аксиологическую направленность культуры, охарактеризовал ее как «проникновение духа в социум и природу».

На основании аксиологического и этического анализа категории ненасилия, мы с уверенностью можем сказать, что ненасилие несет в себе все компоненты полноценной культуры и ценностной картины мира. Постулаты ненасильственной этической парадигмы напрямую взаимосвязаны с внутренней оценкой индивида окружающей его реальности. Не смотря на то, что ненасильственная концепция взаимодействия с миром не является сугубо религиозным или же исключительно философско-этическим концептом, внутренняя индивидуальная человеческая рефлексия преобразует ее общие концепты в частные этические нормы и правила.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков В.П. Ноосфера, культура и время. // Вестник НовГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 1998. ° 9.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

Дмитриева М. С. – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», академик Академии истории и философии естественных и технических наук.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ

В этом десятилетии наша кафедра проводит уже пятую конференцию, посвященную традиции и инновации научного и философского знания. Мы рассматривали традиции и инновации в науке и образовании, обращались к методологии и технологии научного знания постнеклассического уровня.